

3 Тюрина, Н. В. Понятие адаптации в современной психологии / Н. В. Тюрина // Вестник АГТУ. – 2007. – №5. – С. 152–157.

4 Писарева, О. Л. Когнитивная регуляция эмоций / О. Л. Писарева, А. Гриценко // Философия и социальные науки: Научный журнал. – 2011. – №2. – С. 64–69.

5 Garnefski, N. Negative life events, cognitive emotion regulation and emotional problems / N. Garnefski, V. Kraaij, Ph. Spinhoven // Personality and Individual Differences. – 2001. – №30. – С. 1311–1327.

6 Anderson, C. A. Behavioral and characterological styles as predictors of depression and loneliness: review, refinement, and test / C. A. Anderson, [et al.] // J. of Personality and Social Psychology. – 1994. – Vol. 66, No 3. – С. 549–558.

7 Nolen-Hoeksema, S. Ruminative coping with depressed mood following loss / S. Nolen-Hoeksema, L. E. Parker, J. Larson // J. of Personality and Social Psychology. – 1994. – Vol. 67. – С. 92–104.

8 Sullivan, M. J. L. The Pain Catastrophizing Scale: development and validation / M. J. L. Sullivan, S. R. Bishop, J. Pivik // Psychology Assessment. – 1995. – No 7. – С. 524–532.

9 Tennen, H. Blaming others for threatening events / H. Tennen, G. Affleck // Psychological Bulletin. – 1990. – Vol. 108. – С. 209–232.

10 Carver, C. S. Assessing coping strategies: a theoretically based approach / C. S. Carver, M. F. Scheier, J. K. Weintraub // J. of Personality and Social Psychology. – 1989. – Vol. 56. – С. 267–283.

11 Осницкий, А. К. Определение характеристик социальной адаптации / А. К. Осницкий // Психология и школа. – 2004. – №1. – С. 43–56.

УДК 591.5 (075.8)

Ю. А. Лычковская

ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ НА ПОВСЕДНЕВНУЮ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПОДРОСТКОВ

Статья посвящена влиянию социальных сетей на жизнедеятельность подростков. Рассмотрено негативное влияние на здоровье, коммуникативную, познавательную сферу подростков и описаны такие риски общения в социальных сетях, как подстрекательство, ложь и троллинг. Раскрыты понятия Интернет-зависимость и киберкоммуникативная зависимость.

В настоящее время Интернетом начинают пользоваться с раннего детства. Поэтому можно утверждать, что он играет большую роль в развитии личности ребенка и влияет как в целом на жизнедеятельность, так и на отдельные ее стороны. Жизнедеятельность, как отмечает А. В. Мудрик, – это взаимосвязанная совокупность различных видов работы, обеспечивающая удовлетворение потребностей конкретного человека, коллектива, группы с учетом требований и потребностей более широкой социальной среды и всего общества. Основными сферами повседневной жизнедеятельности подростков могут выступать:

- общение, при котором активность направлена на взаимодействие с другими людьми;
- познание, направленное на освоение окружающего мира;
- деятельность, которая направлена на сохранение и преобразование условий жизни;
- игра, в которой реализуется активность посредством импровизирования различных ситуаций;
- спорт, который способствует совершенствованию собственного тела и сохранению здоровья [1].

Интернет может оказать как положительное, так и отрицательное влияние. Положительным, например, является возможность пользоваться образовательными ресурсами, читать литературу, которая находится в открытом доступе. Также в Интернет-пространстве предоставляется возможность самореализации: ребенок может вступать в специально предназначенные для этого группы, опубликовывать свои работы, которые будут оценены и в результате чего ребенок приобретет опыт, уверенность в себе, и у него повысится самооценка. Также в Интернете можно найти разнообразные интересные задачи, которых не дадут в школе и которые помогут поднять уровень образованности, развить мышление, память, логику, творчество и самостоятельность.

Но Интернет, в том числе, и социальные сети, может оказывать и негативное влияние. Подростки могут вовлечь в различные группировки, секты. Из-за неконтролируемого посещения сайтов ребенок может наткнуться на информацию, связанную с насилием, жестокостью, суицидальным поведением, наркотиками, порнографией [2, с. 22]. Поскольку подростку трудно контролировать время нахождения за компьютером, это приводит к тому, что он проводит за ним чуть ли не все свободное время, что отражается на физическом здоровье: появляется усталость, ухудшается осанка, зрение, из-за большого количества информации сон становится беспокойным. Влияние оказывается и на ценности подростка: в социальных сетях дети начинают ориентироваться на те ценности, которые не имеют значения, они следят за жизнью других людей, все чаще сравнивают себя с ними, при этом забывая и не думая о себе.

Ухудшения можно заметить в коммуникативной сфере подростка. Нарушаются и просто утрачиваются его навыки взаимодействия в реальном мире. Поскольку общению в социальных сетях характерны краткость, разорванность сообщений, то оно превращается в обычную передачу информации. Из-за того, что ребенок привык общаться только письменно, у него может развиться страх высказывать и обсуждать что-то, когда он видит и слышит собеседника. В социальных сетях подросток может надеть «маску», а при непосредственном «живом» общении такой возможности нет.

Самым негативным результатом такого интереса Интернетом и социальными сетями, в частности, может стать Интернет-зависимость и киберкоммуникативная зависимость. Они связаны с регулярным и неконтролируемым нахождением ребенка в виртуальном мире для продолжительного психологического комфорта [2, с. 23]. Причинами этого могут являться наличие чрезмерного свободного времени, отсутствие интересов и увлечений, недостаток внимания со стороны близких, конфликты с ними, сверстниками, а также неуверенность в себе и низкая самооценка.

Стоит отметить и такое негативное влияние, как риски общения в социальных сетях. Проведенное В. С. Собкиным исследование, которое было посвящено выявлению отношения современных подростков к социальным сетям и которое заключалось в социологическом опросе 2074 учащихся 5-х, 7-х, 9-х и 11-х классов показало, какие угрозы и риски, по мнению учащихся, могут быть при сетевом общении. Так, говоря о потенциальных рисках (те, с которыми можно столкнуться), большинство учащихся отметило «мошенничество». К распространенным рискам учащиеся отнесли: «оскорбления и давление со стороны других пользователей», «шантаж», «навязчивая реклама», «сексуальные домогательства», «оглашение личной информации», «преследование в реальной жизни со стороны виртуальных собеседников». Большинство негативных характеристик Интернета связано с проявлениями агрессии. Результаты исследования показывают, что каждому третьему подростку «приходилось переживать агрессию со стороны других пользователей». Каждому пятому ученику «приходилось быть свидетелем агрессии в отношении других пользователей». Некоторые ответили, что и сами «выступали в роли агрессора в отношении других пользователей» [3, с. 68–69]. Из этого складывается довольно неблагоприятная картина, в результате которой агрессия из виртуального мира может быть перенесена в реальный.

Стоит заострить внимание на таких рисках, к которым подростков могут подталкивать в социальных сетях, как подстрекательство, ложь и троллинг. Подстрекательство представляет собой технологию, которая направлена на извлечение выгод из коммуникативных процессов. Чаще всего собеседник, который заинтересован в этом, с помощью прямых побуждений пытается воздействовать на поступки для того, чтобы не совсем прямо и открыто подтолкнуть подростка к действиям. Это могут быть любые действия противоправного характера [4, с. 58].

Исследователь Т. Г. Каменская определяет ложь как обмен информацией, в котором намеренно происходит дезориентация собеседника, искажается истинное, действительное положение вещей. Она представляет собой более сложное искажение информации по сравнению, например, с враньем. Вранье – это своего рода форма презентации себя как интересного собеседника. В разоблачении вранья кем-то из собеседников присутствует некая легкость и даже самоирония. Современной разновидностью лжи является фэйковость. Английское слово «to fake» означает действие по подделке, фальсификации. Фэйковыми считаются страницы в социальных сетях, созданные от имени других, как правило, известных людей. Это могут быть аккаунты, сайты (фэйковые копии ресурсов в системе электронных платежей, банков), с которых можно увести деньги. Фэйком можно назвать распространение нелицензионной продукции и сайты, попадающие под категорию «для взрослых». В социально-коммуникативных процессах закрепляется технология использования фэйковости как целенаправленного приема. К фэйковости можно отнести и такую современную социально-коммуникативную патологию, как телефонный терроризм во всех его проявлениях, в частности ложные сообщения о минировании объектов. Подростки так развлекаются, они считают, что это весело, в этот момент они не думают о других. Спецификой этих технологий до недавнего времени была неуловимость и, как следствие, практическая ненаказуемость. В последнее время такие сообщения о минировании все чаще разоблачаются и наказываются.

По мнению исследователя Р. А. Внебрачных, троллинг – это своего рода компьютерно-сетевая версия моббинга. Слово «моббинг» происходит от английского глагола «to mob», что означает грубо обращаться, задевать. Троллинг – это негативные коммуникативные действия против одного или нескольких человек, которые совершаются очень часто на протяжении длительного времени. Моббинг представляет собой технику коммуникативной изоляции и разрушения статуса и идентичности личности в коллективах. Моббером (тот, кто это делает) совершаются изматывающие собеседника действия, которые достигаются через оскорбления или посредством вынесения на всеобщее обозрение его промахов. В итоге у собеседника разрушается его статус, он теряет уважение, и его начинают презирать. Моббер делает так, что в итоге его оппонент «теряет лицо». Это достигается путем придания гласности каких-то отрицательных поступков человека в присутствии других лиц, при этом провоцируется его реакция для создания новых столкновений и для окончательного унижения. С помощью интернета моббинг трансформируется в троллинг (от англ. «trolling» – ловля рыбы на блесну). Р. А. Внебрачных называет троллинг формой социальной агрессии, которая осуществляется только в виртуальных сообществах посредством специфических механизмов быстрого высвобождения агрессии, которая мгновенно распространяется на большинство участников виртуального сообщества. Троллинг рассчитан на создание ложных эффектов массовости и общественного мнения. Тот, кто осуществляет это, остается практически безнаказанным.

Все сказанное, конечно, не означает, что ребенок должен сторониться всяческого общения. Он может и должен взаимодействовать с окружающими людьми, обмениваться с ними информацией, развиваться и накапливать социальный опыт. Но самое главное, о

чем ему не следует забывать, это об осторожности и безопасности, которые необходимы как в виртуальной, так и в реальной жизни. Таким образом, в большей степени, социальные сети усложняют жизнь подростков. Поэтому необходимо принимать меры по уменьшению влияния социальных сетей на подростков. Ключевую роль в этом играют родители, которые должны соблюдать контроль за проведением времени в Интернете, разговаривать со своими детьми и помогать им справляться с трудностями.

Литература

- 1 Мудрик, А. В. Социальная педагогика: учеб. для студ. пед. вузов / А. В. Мудрик. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Издательский центр «Академия», 2000. – 200с.
- 2 Барун, С. В. Особенности влияния Интернета на личность подростка / С. В. Барун // Творчество молодых: сборник науч. трудов студентов, магистрантов и аспирантов: в 3 ч. Ч. 3. / ГГУ им. Ф. Скорины; под ред. О. М. Демиденко. – Гомель, 2014. – С. 21–24.
- 3 Собкин, В. С. Современный подросток в социальных сетях / В. С. Собкин // Педагогика. – 2016. – № 8. – С. 61–73.
- 4 Каменская, Т. Г. Коммуникативная креативность и деструктивность / Т. Г. Каменская // Журнал БГУ. – 2018. – № 2. – С. 56–61.
- 5 Внебрачных, Р. А. Троллинг как форма социальной агрессии в виртуальных сообществах / Р. А. Внебрачных // Вестник Удмурт. ун-та. Серия: Философия. Социология. Психология. Педагогика. – 2012. – № 1. – С. 36–39.

УДК 159.923.2:616.8-008.64-057.875

А. А. Маруненко

ПРОБЛЕМА ЛОКУСА КОНТРОЛЯ ЛИЧНОСТИ И ДЕПРЕССИВНОЙ СИМПТОМАТИКИ У СТУДЕНТОВ

В статье рассматривается взаимосвязь локуса контроля и проявлений депрессивной симптоматики у студентов вуза. В исследовании приняли участие 68 человек (28 юношей и 40 девушек), являющиеся студентами ГГУ им. Ф. Скорины. В исследовании были использованы опросник депрессивной симптоматики Бекка, а также опросник УСК Дж. Роттера. Выявление корреляции производилось с помощью коэффициентов корреляции Спирмена и Пирсон.

Депрессия (от латинского *deprimo* – «давить», «подавить») – психическое расстройство, основными признаками которого являются сниженное настроение и снижение или утрата способности получать удовольствие (ангедония). Дополнительными симптомами депрессии могут являться сниженная самооценка, неадекватное чувство вины, пессимизм, нарушение концентрации, расстройства сна и аппетита, суицидальные тенденции. Тяжелые формы депрессии характеризует так называемая «депрессивная триада»: снижение настроения, заторможенность мышления и двигательная заторможенность [1].

Локус контроля – обобщенные ожидания человека относительно того, в какой степени подкрепления зависят от его собственного поведения (интернальный локус), а в какой – контролируются силами извне (экстернальный локус контроля).